Никто из тех, кто знал Умино Ируку, никогда бы не стал утверждать, что он не делает все возможное ради своих учеников. Если юридическое вмешательство было исключено, то оставался только более прямой подход, поэтому он в полной мере использовал свои навыки скрытности шиноби (и оделся соответствующим образом, включая маску и перчатки), когда спустился на крышу дома #4 по Прайвет Драйв, Литтл Уингинг, Суррей. Минерва дала ему адрес опекунов мистера Поттера, как только он заявил о своем намерении выяснить, не случилось ли чего и можно ли что-нибудь с этим сделать, и рассказала ему, что она помнит о том, как наблюдала за этой семьей десять лет назад. Она также сердито пробормотала о "худшем виде маггловъ" и "упрямом старом дураке".

Быстрый взгляд на подъездную дорожку показал, что машины мистера Дурсли нет; неудивительно, ведь это был рабочий день. На самом деле это был уже четвертый визит кюунина в этот район: три предыдущих он провел, наблюдая за приходами и уходами семьи Дурсли, чтобы оценить их поведение и характер и определить подходящее время для более тщательного осмотра их дома.

Вернон Дурсли был тучным человеком, в движениях которого под жиром виднелись мускулы, но не на уровне акимичи. То немногое, что Ирука успел увидеть, говорило о его гордом и, скорее всего, хвастливом характере, судя по тому, как он расхаживал по дому и выходил из своей безупречно отполированной и, надо полагать, дорогой машины, но для большего потребовалось бы больше времени, чтобы понаблюдать за его поведением. В отличие от своего мужа, Петуния Дурсли была худощавой, с непривлекательным лицом, на котором, казалось, застыло одно из двух выражений - слащавая улыбка или надменная, неодобрительная хмурость. Большую часть времени она проводила вне дома, выполняя поручения, сплетничая с другими соседскими женщинами и выполняя осенние работы по уходу за клумбами перед домом, такие как удаление отмирающих однолетников и подрезка некоторых многолетников. Последнее задание выполнялось без привычной гладкости, что наводит на мысль о том, что раньше этим занимался один или оба мальчика, которые сейчас находятся в интернате.

Как и большая часть улицы, внешний вид дома № 4 практически кричал о своем соответствии и "пристойности". Цветники были образцом строгой однородности, место для всего и все на своем месте. Если уж на то пошло, дом Дурсли казался более "нормальным" или "обычным", чем окружающие его дома, как будто его жители прилагали дополнительные усилия, чтобы вписаться в общество. Все это сильно задевало чувствительность шиноби Ируки, ведь чем больше усилий кто-то прилагает для поддержания имиджа, тем больше вероятность, что за этим имиджем скрывается нечто совсем другое.

Если бы они следовали своему обычному расписанию, Вернон был бы на работе, Дадли все еще в школе (был только конец октября), а Петуния ушла бы по делам по крайней мере на ближайший час - достаточно времени, чтобы войти, проверить дела и выйти обратно.

Сойдя с крыши, Ирука бесшумно спустился на два этажа к заднему саду, осторожно заглядывая в окна в задней части дома и прислушиваясь, нет ли там какой-нибудь активности. Убедившись, что дом пуст, он быстро взломал замок на задней двери и проскользнул внутрь, закрыв за собой дверь. Внутри дом № 4 был таким же чистым и упорядоченным, как и снаружи, даже неестественно. Если бы он был знаком с маггловскими фильмами, он бы описал его как тревожный Степфорд. Весь первый этаж выглядел как срежиссированная имитация дома, а не место, где жила настоящая семья, и не было никакого естественного беспорядка, создаваемого

большинством людей в процессе их жизни.

На первом этаже не было книг, за исключением пары кулинарных книг, аккуратно разложенных на одном конце кухонного стола, хотя в гостиной было несколько газет и журналов по домоводству и развлекательных сплетен. Стены были увешаны многочисленными семейными фотографиями, а единственный ребенок на них выглядел как уменьшенная (по крайней мере, по вертикали) версия Вернона без усов. Вообще, ничто не указывало на то, что Гарри Поттер когда-либо бывал в этом доме. Отложив более тщательный поиск на потом, он направился наверх.

На втором этаже дома № 4 находились ванная комната (ничего примечательного в ней не было) и четыре спальни. Именно в спальнях чуунин обнаружил первые признаки настоящего человеческого жилья: Судя по вещам взрослых и асимметрично вдавленной кровати королевского размера, самая большая спальня принадлежала родителям Дурсли. Через коридор от спальни хозяев находилась спальня для гостей, судя по тому, что в ней не было никаких личных вещей. В дальнем конце коридора находилась комната, в которой, судя по всему, царил беспорядок, отсутствовавший на первом этаже: она была до отказа забита разнообразными игрушками и играми, повсюду были разбросаны детские вещи и очень большая детская одежда.

Именно между главной спальней и спальней Дадли Ирука обнаружил первые признаки четвертого обитателя. Самая маленькая спальня была захламлена, как и спальня Дадли, опять же игрушками, но здесь игрушки были другими: Большинство было сломано или повреждено, а из тех, что не были сломаны, многие имели яркие основные цвета и простые формы игрушек для детей гораздо младше одиннадцати. Он бы счел эту комнату просто складом для всех сломанных и брошенных игрушек мальчика, если бы не изношенные кровать, комод и письменный стол в комнате. Кровать, несмотря на то, что она была очевидной ровной поверхностью, была свободна от игрушек, сваленных в других местах комнаты, что говорило о том, что ею недавно пользовались. Учитывая неровный матрас и некачественное постельное белье, кровать вряд ли использовалась для приглашенных гостей (особенно в сравнении с заметным потреблением в других частях дома). Все это указывало на то, что кто-то спал в этой комнате относительно недавно, до того как Дадли и Гарри отправились в свои школы. С другой стороны, ничто в комнате не свидетельствовало о личности обитателя, ведь каждый человек сознательно и бессознательно формирует свое окружение под себя с течением времени. Ему чего-то не хватало.

Более тщательный осмотр спален не дал ему ничего, чего бы он уже не знал, хотя он обнаружил, что половица под кроватью в самой маленькой спальне была недавно выломана и заменена, что наводило на мысль о тайнике, даже если пустота под ним была в настоящее время пуста. Кроме нескольких дрянных романтических романов в главной спальне, большинство книг из № 4 были спрятаны в самой маленькой спальне и явно предназначались для детей разного возраста. Многие книги были в той или иной степени повреждены, и он отметил, что все они были посвящены обыденным темам, таким как самолеты и автомобили, а не более фантастическим, таким как магия и монстры.

Поблагодарив миссис Дурсли за то, что она держит шторы закрытыми (предположительно для того, чтобы отгородиться от таких любопытных соседей, как она сама), Ирука вернулся на

первый этаж, чтобы продолжить свои более тщательные поиски. Почти сразу же он нашел кусочек, которого ему не хватало в головоломке.

Шкаф под лестницей.

Ирука свирепо нахмурился, разглядывая маленькую, изношенную раскладушку на полу шкафа и тонкое, нитяное одеяло, покрывавшее ее. Не нужно было быть Нара, чтобы понять, что именно здесь Гарри, скорее всего, провел большую часть последнего десятилетия. Дом с четырьмя спальнями и четырьмя жильцами, и Дурслеи поместили своего племянника в чулан, взорванный Сейджем. Собрав все вместе, в голове учителя-ветерана сложилась картина длительного систематического психического насилия, хотя, к счастью, отсутствие пятен крови указывало на то, что физическое насилие было менее вероятно. Тем не менее, Гарри Поттеру понадобится несколько сильных положительных человеческих связей, чтобы исцелиться от того, что здесь произошло. Ирука уже не в первый раз пожалел, что здесь нет Наруто, с его, казалось бы, безграничной способностью легко общаться с людьми и пробуждать их лучшие качества. Но, как бы там ни было, он должен был справиться с ситуацией и помочь своему ученику как можно лучше. Как и поколение назад, для Ируки снова настало время протянуть руку помощи одинокому сироте, с которым плохо обращались.

http://tl.rulate.ru/book/73572/2054650